

Лана Гаврикова

Просто работа

Лана Гаврикова

Просто работа

<https://litres.ru/74250314>

SelfPub; 2026

Аннотация

Соня умеет быть нужной: мирить людей, держать чужие жизни в порядке и не произносить вслух то, что может разрушить близость. Когда бывший партнёр её лучшей подруги предлагает ей работу, одна временная неделя превращается в год. «Просто работа» — психологическая повесть о двух хороших людях, разных представлениях о верности и моменте, когда любовь остаётся, а близость становится невозможной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лана Гаврикова

Просто работа

Глава 1

Это произведение автофикшна. В его основе — личный опыт автора; имена, обстоятельства, хронология и детали персонажей художественно изменены. Текст не претендует на документальное воспроизведение событий или мотивов других людей.

Глава 1. Ничего не обещаю

Бывший Лиды сказал, что это не предложение. Просто разговор.

Он произнёс «предложение» по-английски, с двумя «ф», будто хотел сразу показать, что никакой опасности здесь нет. Предложения можно принимать или отклонять. Разговор просто случается.

Соня поставила телефон на подоконник и открыла форточку. В комнату вошёл холодный воздух, обогнул её по щиколоткам и остался. На экране ноутбука клиентка третий час выбирала между двумя оттенками зелёного, которые отличались друг от друга только названием.

— Ты меня слушаешь? — спросил он.

— Да. Тебе нужен человек, который за два месяца соберёт

поставщиков, наладит графики и уйдёт до того, как все снова начнут друг друга ненавидеть.

Он рассмеялся.

— Вот поэтому я тебе и звоню.

Соня закрыла ноутбук. Он не должен был знать, что она умеет. Они виделись несколько раз ещё до Лидинового переезда — всегда рядом с ней, всегда в той части вечера, когда уже можно говорить громче обычного и не дослушивать ответы. Однажды Соня помогла ему вызвать такси. Возможно, ещё передала соль.

— Я не знаю вашу внутреннюю кухню.

— И слава богу. Нам как раз нужен человек не из кухни.

Он рассказал про менеджера, который перестал разговаривать с главным подрядчиком, но продолжал согласовывать его работу. Про таблицу, где было семьдесят три строки со статусом «в процессе». Про машину с растениями, которая приехала к объекту в тот день, когда там ещё заливали дорожки.

Лида говорила почти то же самое. Не ему — Соне, поздно вечером, когда ещё пыталась объяснить, почему оттуда нужно уходить. Всё держалось на двух людях, которые не разговаривали, и на десяти, которые привыкли ждать. Только в версии Лиды это было доказательством, что спасать там нечего.

Соня тогда подумала: если ты так хорошо всё понимаешь, почему не смогла исправить?

И сразу же после этого пожалела её. Как можно было не пожалеть.

— Почему я?

Он замолчал ненадолго. Ровно настолько, чтобы ответ не казался подготовленным.

— Ты умеешь договариваться с людьми, которых нельзя заставить.

— Откуда ты знаешь?

— Лида говорила.

Соня отошла от окна.

— Когда?

— Давно. Неважно. Она сказала, что ты единственный человек, которому можно позвонить в три ночи и не услышать: «Я же тебе говорила».

— Я могу подумать это про себя.

— Все могут. Вслух не все говорят.

Соня улыбнулась, хотя ей уже не было смешно.

Лида редко хвалила людей отвлечённо. Её любовь всегда состояла из деталей: тебе без корицы, ты сядешь у прохода, этот спектакль ты выдержишь, а на этот не пойдём даже бесплатно. Узнать, что она когда-то сформулировала Соню целиком и передала эту формулировку ему, было почти неприлично. Как случайно прочитать посвящение на книге, которую тебе не подарили.

— Я не хочу иметь отношения к вашим отношениям, — сказала Соня.

— И не надо. Их давно нет.

Он произнёс это буднично. Соня не поняла, кого именно он исключил словом «их»: отношения или Лиду.

— Мне надо подумать.

— Конечно. Никакой срочности. Я пришлю цифры.

Цифры пришли ещё до того, как они попрощались.

Соня увидела сумму и закрыла сообщение. Открыла. Проверила, не перепутала ли месячную оплату с бюджетом проекта. Потом посчитала, сколько бесплатных кругов правок её клиентки помещается в один месяц этой работы. Получилось столько, что стало жалко клиентку.

В этот момент Лида прислала афишу совершенно безумной постановки, которую один вечер показывали онлайн. На картинке женщина сидела верхом на огромной серебряной рыбе.

Это же мы. Я беру два доступа.

Соня засмеялась. Открыла поле ответа.

Ты не поверишь, кто мне сейчас звонил.

Она посмотрела на фразу. Если отправить её, вечер перестанет принадлежать им двоим. Появится он, прошлое, работа, объяснение, которого у Сони пока не было. Лида спросит, что он хотел. Соня скажет: «ничего». Лида услышит то, что всегда слышала лучше слов.

Соня стёрла фразу.

Ты даже не спрашиваешь, хочу ли я ехать на рыбе.

Именно поэтому мы и поедем.

Они немного поспорили, какая рыба надёжнее — эта или та, которую показывали на прошлогоднем фестивале. Лида выбрала субботний эфир. Соня поставила сердце.

Сказать было можно потом. Когда будет что говорить.

* * *

В 19:14 ей позвонил бывший Лиды. В 19:39 он прислал сумму и адрес офиса.

В 19:42 Соня ответила Лиде про рыбу.

В 20:03 она открыла календарь и перенесла клиентский созвон со среды на четверг.

В 20:11 нашла сайт компании. В 20:26 — страницу бывшей сотрудницы. В 20:41 скачала презентацию последнего проекта.

В 23:48 написала:

Давай ещё раз созвонимся. Я ничего не обещаю.

* * *

Утром он предложил встретиться в кафе рядом с офисом. Соня выбрала стол у окна и пришла на двенадцать минут раньше. Она всегда приходила раньше на встречи, которые ничего не значили.

На ней была белая рубашка, которую она надевала, когда хотела выглядеть человеком с постоянным доходом. В сумке лежал блокнот с выписанными вопросами: полномочия, бюджет, команда, критерии результата. Сверху Соня написала «НЕ СОГЛАШАТЬСЯ СРАЗУ» и дважды подчеркнула.

Он опоздал на семь минут и не извинился, но купил ей

кофе. С корицей.

Соня отпила, поморщилась и ничего не сказала.

— Покажешь, что там? — спросила она.

— Сначала договоримся, что ты не будешь смотреть глазами Лиды.

— А какими мне смотреть?

— Своими.

Это прозвучало справедливо. Даже уважительно. Соня положила ладонь на блокнот.

— Тогда ты не будешь рассказывать мне свою версию того, что между вами произошло.

Он кивнул сразу.

— Договорились.

Ей понравилось, как легко она поставила границу. Лида бы удивилась. Или не удивилась бы, что было хуже.

Офис находился на втором этаже бывшей типографии. На лестнице пахло краской и влажной землёй. За стеклянной дверью стояли длинные столы, стеллажи с образцами камня и доска, на которой кто-то написал: «СРОЧНО ≠ ВАЖНО», а потом другим маркером добавил: «НО ВСЁ РАВНО СРОЧНО».

У окна спорили мужчина в наушниках и женщина с короткой стрижкой. Не громко — хуже. Они говорили ровными голосами людей, которые давно перестали надеяться быть понятыми и теперь собирали доказательства.

Женщина заметила их и подошла.

— Это Соня, — сказал он. — Возможно, поможет нам с запуском.

— Возможно? — переспросила она.

— Я ещё ничего не обещала, — сказала Соня.

— Тогда вы наш человек. Здесь все что-нибудь обещали.

Женщину звали Майя. Она пожала Соне руку, не улыбувшись, и вернулась к спору.

За следующие два часа Соня увидела три версии одного графика, два оплаченных заказа на одинаковые растения и письмо с темой «ФИНАЛ», после которого шло ещё четырнадцать писем. Менеджер признался, что перестал читать общий чат два месяца назад. Девушка из снабжения сказала, что никто не знает, кто может окончательно сказать «да».

Соня слушала и чувствовала знакомое тепло. Так бывало, когда перед ней ставили коробку с перепутанными проводами. Другие видели узел. Она почти сразу начинала различать концы.

Ничего безнадёжного здесь не было. Люди устали, но ещё злились — значит, им было не всё равно. Процессы отсутствовали, но работу всё-таки делали. Даже подрядчик с бесконечными отчётами оказался не мошенником, а единственным человеком, который записывал принятые решения.

Лида ошибалась. Или просто пришла сюда не в то время. Или хотела от этих людей того, чего они не могли дать именно ей.

Соня поймала себя на последней мысли и заставила себя

посмотреть в окно.

Во дворе курьер пытался удержать на велосипеде четыре коробки. Верхняя медленно съехала набок. Он подхватил её локтем и поехал дальше.

— Ну? — спросил бывший Лиды.

— Мне нужно поговорить с каждым отдельно. Понять, где решения застревают на самом деле, а где вы просто привыкли говорить, что они застревают.

— Сколько времени?

— Неделя на диагностику. Потом скажу, возьмусь ли за остальное.

— Оплачиваемая неделя.

— Естественно.

Он назвал сумму. Соня назвала другую — на двадцать процентов выше. Он посмотрел на неё с интересом, которого не было за кофе.

— Лида тебя этому научила?

— Нет.

Ответ получился слишком быстрым.

Он согласился на середине.

Когда он ушёл на звонок, Соня осталась у доски. Под расписанием встреч висела выцветшая наклейка в виде жёлтой молнии. Такие Лида клеила на вещи, которые считала временно своими: зарядки, блокноты, чужие контейнеры с едой. Наклейка могла принадлежать кому угодно. Их продавали в каждом втором магазине.

Соня провела пальцем по краю и не стала спрашивать.

— Не советую, — сказала Майя за её спиной.

— Что именно?

— Что бы он вам ни предложил.

— Почему вы здесь работаете?

— Мне платят.

Майя сказала это без вызова, как сообщила бы температуру воздуха.

— А мне, видимо, не будут?

— Будут. Просто обычно люди хотят ещё красивую причину.

Соня улыбнулась.

— А у вас её нет?

— Есть. Я хочу закрыть кредит раньше срока. Очень вдохновляет.

Майя вытерла с доски слово «СРОЧНО», оставив знак неравенства и «ВАЖНО».

— Если выйдете, не спасайте нас. Скажите, что делать, и дайте уйти домой.

Бывший Лиды вернулся с распечатанным договором на одну неделю. Соня прочитала обязанности, сроки, условия расторжения. Нашла пункт, по которому результаты считались принятыми, только если он подтверждал их письменно.

— Это надо убрать.

— Почему?

— Потому что тогда ты можешь неделю не отвечать, а по-

том сказать, что результата нет.

— Я так делаю?

— Не знаю. Поэтому и надо убрать.

Он позвал юриста. Через двадцать минут пункт заменили на автоматическую приёмку через два рабочих дня. Соня перечитала страницу.

Ей нравилось происходящее. Не он, не офис и даже не деньги — хотя деньги тоже. Ей нравилась версия себя, которая просила больше, меняла договор и не объясняла, почему имеет право.

Лида жила в этой версии постоянно. По крайней мере, со стороны.

Соня поставила ручку на бумагу.

— Только неделя, — сказала она.

— Только неделя.

— И я не обсуждаю Лиду.

— Мы уже договорились.

— И если я пойму, что это связано с ней...

— Ты уйдёшь.

Он знал правильные ответы. Но Соня тоже их знала. Это делало их равными.

Она подписала.

* * *

Соня пришла посмотреть офис. До встречи она перенесла двух клиентов и выписала условия работы. В офисе провела три часа семь минут, опросила пятерых сотрудников, со-

гласовала оплату, изменила пункт договора и поставила подпись на четырёх страницах.

Выйдя на улицу, она сфотографировала вывеску. Фотографию не отправила никому.

Через пять минут ей пришёл первый рабочий вопрос. Соня ответила.

Через восемь — второй.

Неделя ещё не началась.

Глава 2

В первый рабочий день Соне дали три версии правды и один стул без спинки.

Версию бывшего Лиды она уже знала: люди устали, потому что никто не хочет брать ответственность. Руководитель проекта считал, что ответственность у него как раз есть, просто остальные её не признают. Девушка из снабжения сказала, что решения принимаются вовремя, а потом руководитель их меняет.

Майя принесла стул из переговорной.

— Спинка там осталась? — спросила Соня.

— Спинка уволилась в апреле.

Соня поставила стул у длинного стола и открыла блокнот. Вверху страницы было написано: «Диагностика. День 1». Ниже — имена пятнадцати человек. К обеду у каждого появилась стрелка к человеку, без которого он не мог закончить работу. Почти все стрелки сходились на руководителе. Он в это время был на встречах.

— Почему ты не можешь подтвердить поставку? — спросила Соня у менеджера.

— Там изменились размеры контейнеров.

— Кто должен решить?

— Проектировщик подтвердил вчера. Но Артём написал, что нужно ещё согласование руководителя.

Артём сидел через два стола и слышал разговор.

— Потому что потом спросят, кто разрешил заменить позицию.

— Ты можешь разрешить?

— Формально да.

— А неформально?

— Неформально я хочу дожить до пятницы.

Все засмеялись. Соня тоже. Смех был хорошим знаком: люди ещё различали абсурд и порядок.

Она провела пятнадцать коротких разговоров. Почти каждый начинался с просьбы никому не говорить и заканчивался именем человека, который «на самом деле всё блокирует». К четырём часам Соня поняла, что никто ничего не блокирует постоянно. Люди просто не знали, какое принятое решение переживёт следующее появление руководителя.

Она нашла его в маленькой переговорной. Он говорил по телефону и одновременно отвечал кому-то в ноутбуке. Соня положила перед ним лист.

— Что это?

— Три решения, без которых завтра встанет поставка.

— Я через десять минут посмотрю.

Соня почувствовала знакомое желание улыбнуться и превратить отказ в шутку.

— Нет. Каждый день с четырёх до четырёх двадцати ты либо принимаешь решения, либо назначаешь того, чьё решение не отменишь задним числом.

Он поднял глаза.

— У меня в четыре звонок.

— Перенеси.

— Уверенно.

— Это оплачиваемая уверенность.

Первый пункт он подтвердил. Во втором назначил Артёма. Третий вернул проектировщику с одним вопросом. Всё заняло шесть минут.

— Довольна?

— Нет. Завтра это должно случиться без моего листа.

Соня вышла прежде, чем он успел засмеяться. В коридоре сердце билось так, будто она не предложила двадцатиминутное окно, а захватила здание.

Майя стояла у доски.

— Не съел?

— Отложил до завтра.

Соня разделила доску на четыре колонки: вопрос, владелец, решение, срок пересмотра.

— Ещё одна таблица, — сказала Майя.

— Таблицы можно не открывать. Это стена.

— Стену тоже можно не открывать.

— Тогда будем подносить к ней людей.

На следующий день в четыре у доски собрались семеро. За девятнадцать минут они закрыли пять вопросов. На третий день Артём сам написал решение в колонке и обвёл своё имя, словно оставил граффити.

Потом система попыталась стать прежней, только с новой доской.

Люди начали приклеивать вопросы без владельцев. К обе-
ду их было одиннадцать. На каждом втором стикере стояло:
«Обсудить».

Соня сняла все одиннадцать и разложила на столе.

— Это мои, — сказал Артём.

— Забирай.

— Но они должны быть на доске.

— На доске живут решения. Вопросы без решения могут
жить у тебя.

Через час он вернулся с тремя. Для одного требовался
проектировщик, для второго снабжение, третий он решил
сам.

Соня почувствовала почти материнскую гордость и тут
же разозлилась на себя. Артём был старше неё и получал
зарплату за работу, которую только что сделал. Если пре-
вращать каждое исполненное обязательство в нравственное
взросление, можно незаметно стать матерью всего офиса.

В пятницу утром девушка из снабжения пришла с крас-
ными пятнами на шее.

— Мы заказали не тот сорт. Названия почти одинаковые.
Машина уже загружена.

Раньше она бы сама обзвонила питомники и надеялась,
что никто не заметит. Теперь принесла накладную и список
объектов.

— Сколько у нас времени? — спросила Соня.

— Часа два, пока машина не выехала.

Соня позвала Артёма и проектировщика. Они нашли объект, где замена не меняла концепцию, исправили спецификацию и через сорок минут отправили машину по другому адресу. Никто не спросил, кто виноват.

Бывший Лиды появился, когда всё уже закончилось.

— Почему меня не позвали?

— Ты был на встрече.

— Для таких случаев меня можно вытащить.

— Тогда мы бы ждали тебя вместо того, чтобы исправлять.

— А если бы вы сделали хуже?

Соня показала согласование проектировщика и имя Артёма в колонке решения.

— Тогда это была бы наша ошибка. Не отсутствие твоего разрешения.

Он прочитал переписку дважды.

— Нормально. В следующий раз поставьте меня в копию.

Девушка из снабжения дождалась, пока он уйдёт.

— Я думала, он будет злиться.

— Он злится. Просто ошибка уже работает на другом объекте.

Она улыбнулась. Соня поняла, что улыбается в ответ ещё до того, как решила это сделать.

Вечером на её счёт пришла оплата за неделю. Ровно та

сумма, о которой договорились, без напоминаний и уточнений. Следом пришёл договор ещё на месяц.

Ты умеешь сделать так, что люди приносят плохие новости до того, как они становятся дорогими.

Соня перечитала сообщение.

Там не было имени Лиды. Сравнение всё равно было.

* * *

В половине седьмого Лида прислала сообщение:

В семь проверь почту. Надень то, в чём не стыдно лежать на полу.

Они не виделись почти полтора года. За это время Лида научилась организовывать Сонины вечера из другой страны так, будто расстояние было не препятствием, а ещё одним пунктом, который нужно предусмотреть.

В почте лежал доступ к онлайн-показу спектакля про женщину, которая семнадцать лет ждала космонавта. Отдельным письмом пришло подтверждение доставки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.